

Е. Н. Деткова,
О. А. Мамаева

АБОРТЫ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ¹

В нашей стране проблема абортов воспринимается общественностью очень категорично. Большая часть населения, а именно люди среднего и старшего возраста, «кричит» о безнравственности такой операции. Но возникает вопрос о том, что более безнравственно – искусственно прерывать беременность или распространять среди общественности такой «социальный протест»:

*Я – ребенок, не родившийся на свет.
Я – безродная душа по кличке «нет».
Я – колючий холодок в душе врача.
Узелок, людьми разрубленный сплеча.
Пусть же будет вам легко, отец и мать,
Жить, как все, и ничего не понимать.
Все равно я вас люблю сильнее всех,
Даже если вы забыли этот грех.*

В этом протесте слышится:

- «ты лжешь, у тебя был выход, ты должна была родить, надо было пренебречь своими желаниями, своим возможным будущим счастьем»;
- «какая же ты женщина, если могла отказаться от ребенка ради чего бы то ни было»;
- «нормальной женщине ребенок не может помешать, а если он помешал тебе, ты – зверь, не человек!».

Это протест, клеймящий ту, которая не стала рожать от нелюбимого в надежде когда-нибудь родить от любимого, и ту, которая не захотела выпускать в мир маленького и нищего зверька, и ту, которая решила встать крепко на ноги и посмела пожелать себе карьеры и творческого успеха, т. е. того, что у мужчин складывается часто, а у женщин далеко не всегда. Такой протест заставляет корчиться от стыда и ужаса даже ту, которая совершенно точно знает о своей невинности.

Но почему-то, взывая к совести женщин, забывают о детях, брошенных еще в родильном доме или несколькими годами позже, и тех, кто сбежал от

---

¹ Работа подготовлена под руководством канд. филос. наук, доц. кафедры дизайна одежды и прически Л. С. Приходько.

пьющих и бьющих их родителей, и тех, кто ночует в подвалах и клянчит денежку в пригородных электричках, и просто о детях, живущих в семье, с родными, но одиноких, потому что их появления на свет никто не ждал, – обо всех детях, которые пострадали по вине матерей, решившихся родить вопреки всему и не вынесших ответственности. А ведь чаще всего матерями таких детей являются молоденькие, не знающие жизни девчонки, рано познавшие сладость плотской любви, ставшие женщинами физиологически, но не готовые морально стать матерями. И дитя такой «любви» во что бы то ни стало должно появиться на свет, по мнению активных противников аборта?

Мы верим, конечно, что такой протест был создан людьми в пылу святой убежденности в своей правоте. Создан людьми, которые из «жалости», от «нежности» и «любви к братьям меньшим» ласково треплют за холку бездомных собак, не понимая, что мимолетная ласка ранит животных сильнее, чем голод; теми, кто не позволяет мальчишкам обламывать сирень во дворах, не желая и слышать о том, что куст с необломанными по весне цветами будет болеть и медленно гибнуть; теми, кто рыдает у одра корчашьегося в предсмертных муках существа, не допуская и единой мысли о том, что есть случаи, в которых действительно необходима эвтаназия. У них же «мораль». Они же «христиане».

Да, ребенок, зачатый два часа тому назад, такой же живой, как и тот, кто уже родился. Его характер и склонности генетически предопределены, он несет в себе память поколений, он чувствует боль и рефлекторно сжимается, пытается «убежать», когда к нему приближается инструмент абортмастера... Аборт – убийство. Как было бы хорошо, если бы подобных убийств не совершали!

Было бы также хорошо, если бы пособия на родившихся детей составляли не нелепые двести семьдесят восемь рублей в месяц, а столько, сколько необходимо, чтобы обеспечить все нужды и ребенка, и матери (ведь мать с младенцем на руках, как правило, не в состоянии зарабатывать себе на жизнь). И как хорошо было бы, если бы психология мужчин вдруг в одночасье изменилась и они стали брать в жены женщин с целым выводком малышек с той же легкостью, с которой берут бездетных! А еще лучше, если бы генетический отец ребенка был счастлив от сознания, что станет отцом, и с той минуты, когда женщина зачала от него, сразу и навеки радостно брал на себя ответственность за них обоих!

Но переустроить государство, а тем более изменить устоявшиеся стереотипы поведения человека невозможно. Аборт запретить гораздо легче, чем переустраивать весь остальной мир. Легче клеймить девочку, выросшую в нише-

те и без отца, ненавидящую счастливых сверстниц из полных семей; девочку, в отчаянные моменты своей жизни проклинавшую мать: «Зачем ты меня родила, зачем подарила жизнь, которую я так успела полюбить и с которой не хочу расставаться!», «споткнувшуюся» по воле судьбы, наивности, халатности и не захотевшую для своей дочери той же участи. И все равно вдогонку ей будут кричать: «Я – ребенок, которого ты убила! А ты – убийца!» Такие слова заставляют чувствовать себя виноватой, вызывают боязнь осуждения обществом. И как в таких условиях сделать выбор, столь сложный для каждой?

В таком деле советов давать, наверное, не стоит. Аборт – осознанный шаг, долго обдумываемый, более того, очень тяжелый и травматичный (как с физиологической, так и с психической стороны). Каждая из нас вольна решать, как ей жить и что делать. А мнением общественности, навязывающей старые нормы морали в современном мире, в такой ситуации можно пренебречь.

Необходимо искать пути реального решения проблемы, один из которых – разработка программы повышения сексуальной культуры молодежи, что позволило бы прямо со школьной скамьи воспитывать у людей чувство уважения к партнеру, формировать знания о поведении в межполовых отношениях, а также знания о контрацептивах. Это, конечно, не решило бы проблему существования аборт, но, по крайней мере, значительно снизило бы их число. А негативное отношение к самой процедуре аборта все равно останется. Так как вряд ли можно встретить человека, у которого слово «аборт» вызовет положительные эмоции.

Е. И. Исакова

УТИЛИЗАЦИЯ ПОЛИЭТИЛЕНА

Синтетические термопласты появились в обращении в 20-х гг. прошлого века. Вначале они робко внедрялись в те области, которые были «не по плечу» иным материалам. Сегодня почти 90% мирового производства термопластов приходится на производство полиэтилена (ПЭ), которое продолжает расти сегодня во всех странах мира. Широкое использование ПЭ в технике в значительной степени обусловлено его ценными механическими свойствами, в частности сочетанием большой прочности со способностью к значительным деформациям. ПЭ отличается удивительно высокой